

A-23

На правах рукописи

АГАДЖАНЯН Роберт Оганесович

ДОКАЗЫВАНИЕ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

(Специальность № 12-00-09 — уголовный процесс)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

На правах рукописи

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор
АНАШКИН Г. З.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **ЭИСМАН А. А.**

кандидат юридических наук **АЛЕКСЕЕВ В. Б.**

Ведущая организация — Всесоюзный юридический заочный институт.

Защита состоится «*20*» марта 1978 года на заседании Специализированного совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (121022, Москва, 2-я Звенигородская, 15).

Автореферат разослан «*16*» февраля 19*78*

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Ученый секретарь

специализированного совета
кандидат юридических наук

Л. Н. ВИКТОРОВА

код экземпляра

31678

3195

Коммунистическая партия Советского Союза «ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹.

В решении этой задачи особая роль принадлежит советскому суду — единственному органу в стране, осуществляющему согласно ст. 151 новой Конституции правосудие в СССР.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде КПСС и в докладе о проекте Конституции СССР на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС отметил, что партия и советское государство уделяют и впредь будут уделять внимание совершенствованию деятельности суда, стоящего вместе с другими правоохранительными органами на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан².

Повышение роли суда в деле борьбы с преступностью и охраны прав и свобод советских людей, строящих коммунистическое общество, нашло отражение в новой Конституции СССР, в ст. ст. 57 и 58 которой записано, что граждане СССР имеют право: на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье, имущество и личную свободу, на честь и достоинство; обращаться в суд с жалобами на действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющих права граждан.

Важный вклад в решение задач социалистического правосудия вносит кассационное производство, на которое возлагается проверка законности и обоснованности приговоров, не вступивших в законную силу. Кассационный порядок опротестования, обжалования и пересмотра приговоров должен выполнять функцию основного звена в системе проверочных стадий советского уголовного процесса, обеспечивающего исправление подавляющего большинства судебных ошибок. Он должен служить надежной гарантией предоставленных Конституцией прав граждан на обжалование в сфере уголовного судопроизводства действий должностных лиц,

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1976, с. 106.

² См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1977, с. 82; Л. И. Брежнев. О проекте Конституции СССР. М., Политиздат, 1977, с. 13.

совершенных с нарушением закона, ущемляющих права и законные интересы граждан.

Совершенствование деятельности кассационной инстанции, повышение ее эффективности в решении задач, стоящих перед социалистическим правосудием — актуальная проблема научных исследований на современном этапе. Практика свидетельствует о том, что все еще много судебных ошибок исправляется в порядке надзора после кассационного рассмотрения уголовных дел. В среднем в кассационном порядке отменяются только 60% всех приговоров, признанных незаконными или необоснованными, 40% ошибочных приговоров отменяются надзорными инстанциями, причем около половины из них являлись предметом кассационной проверки¹.

Более того, суды кассационной инстанции, призванные исправлять ошибки судов первой инстанции, в процентном отношении допускают гораздо больше ошибок, чем суды, выносящие приговоры. Так, например, в 1974 году в связи с ошибками судов второй инстанции отменено более 12% кассационных определений, рассмотренных в порядке надзора², с направлением дел на новое кассационное рассмотрение.

Эти данные указывают на то, что исследование проблем, касающихся деятельности кассационной инстанции, — одно из важных направлений советской уголовно-процессуальной науки. При этом весьма актуальной остается проблема доказывания в суде кассационной инстанции, т. е. вопросы деятельности суда по собиранию, закреплению, проверке и оценке доказательств при рассмотрении судом второй инстанции уголовных дел.

Несмотря на то, что этой проблеме уделялось и уделяется значительное внимание в процессуальной литературе, о чем свидетельствуют работы М. С. Строговича, И. Д. Перлова, Р. Д. Рахунова, А. Л. Ривлина, М. М. Гродзинского, Э. Ф. Куповой, В. Д. Арсеньева, Я. О. Мотовиловкера, В. Б. Алексева, И. И. Мухина и др., многие ее аспекты, имеющие важное теоретическое и практическое значение, разработаны недостаточно и нуждаются в дополнительных исследованиях. Последняя монография, посвященная ряду проблем кассации, опубликована в 1968 г. (И. Д. Перлов), а кандидатские диссертации по теме доказывания в вышестоящем суде защищены в 1965—1966 гг. (Ю. Л. Раудсалу и В. Б. Алексеев). При этом исследование Ю. Л. Раудсалу посвящено главным образом такому элементу доказывания, как оценка доказательств. Но содержание доказывания шире и включает в себя также собирание, закрепление и проверку доказательств.

¹ См. Г. З. Анашкин, И. Л. Петрухин. Эффективность правосудия и проблема судебных ошибок. «Советское государство и право», 1968, № 8, с. 67; А. Д. Бойков. Изучение причин судебных ошибок. «Социалистическая законность», 1968, № 8, с. 41; В. Б. Алексеев. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. М., «Юридическая литература», 1971, с. 6.

² См. «Советская юстиция», 1975, № 20, с. 1.

17 октября 1971 года Пленум Верховного Суда СССР принял руководящее постановление «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке»¹, в котором были даны важные разъяснения по ряду спорных вопросов доказывания, в частности по вопросу использования дополнительных материалов. В постановлении от 21 января 1974 г. № 2 «О практике пересмотра в порядке судебного надзора приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам» Пленум Верховного Суда СССР впервые сформулировал положение о праве вышестоящего суда устанавливать новые факты, устраняющие либо смягчающие ответственность осужденного².

Такое толкование закона, данное высшим судебным органом государства, привело к необходимости переосмыслить и уточнить некоторые теоретические конструкции в области доказывания в контрольных стадиях процесса. Особую актуальность, кроме того, приобрели: а) изучение того, как складывается после руководящих разъяснений Верховного Суда нашей страны судебная практика; б) исследование ошибок в этой важной и сложной работе судей, особенно в части доказательственной деятельности судов второй инстанции и путей их устранения; в) разработка научных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательства, регламентирующего работу судов кассационной инстанции, и практики его применения.

Новизна исследования состоит в том, что: а) после принятия в 1971 и 1974 годах Пленумом Верховного Суда СССР руководящих разъяснений, касающихся важнейших аспектов деятельности судов контрольных инстанций, впервые подвергнуты исследованию практические и теоретические проблемы доказывания в суде кассационной инстанции; б) на основе достигнутого в теории советского уголовного процесса и практике высших судебных органов страны и союзной республики приняты меры к дальнейшей разработке сложных и мало исследованных проблем доказывания в судах кассационной инстанции. Изложенное позволяет сделать вывод об актуальности избранной темы, ее теоретической и практической значимости. Из этого же исходил автор при определении задач и методов исследования.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации базируется на трудах классиков марксизма-ленинизма, материалах съездов КПСС, партийных решениях по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, положениях новой Конституции СССР, общесоюзном и республиканском законодательстве, разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР. Автором изучена относящаяся к теме уголовно-процессуальная, уголовно-правовая и иная литерату-

¹ См. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973. М., Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся», 1974. с. 603—613.

² См.: «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 2, с. 43.

ра, проанализирована судебная практика. Особое внимание уделено конкретно-социологическим исследованиям, которые применялись при изучении трех вопросов темы: 1) использование в доказательственной деятельности судов кассационной инстанции дополнительных материалов. Применительно к этой проблеме из общего массива решений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Армянской ССР, вынесенных в кассационном порядке в 1968—1975 гг., было выбрано и изучено репрезентативное для научных выводов количество определений; 2) практики установления судом кассационной или надзорной инстанции новых фактов при окончательном разрешении дела. При этом были изучены все опубликованные постановления Пленума, определения Судебной коллегии по уголовным делам и Военной коллегии Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР за 1962—1975 гг., а также выборочно изучено значительное число надзорных постановлений Президиума и кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Армянской ССР за 1968—1975 гг., которыми приговор изменялся, либо отменялся с прекращением дела; 3) характера указаний суда кассационной инстанции при отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение или дополнительное расследование. В связи с этим выборочно изучены кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Армянской ССР за 1968—1975 годы, которыми приговоры отменялись с направлением дела на повторное рассмотрение или новое расследование.

Всего изучено, обобщено и выражено в статистических показателях 2520 определений и постановлений по конкретным уголовным делам Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда Армянской ССР.

При написании диссертации автор использовал также свой личный опыт практической работы: трехлетний в качестве адвоката и восьмилетний в качестве прокурора отдела по надзору за законностью рассмотрения уголовных дел прокуратуры республики, помощника прокурора г. Еревана и прокурора Араратского района Армянской ССР.

Структура диссертационной работы обусловлена характером и содержанием проведенного исследования и специфическими особенностями рассмотренного уголовно-процессуального института.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

Первая глава работы посвящена понятию доказывания, его содержанию, задачам и особенностям применительно к суду второй инстанции.

Центральное место в этой части работы занимают вопросы понятия и содержания истины в уголовном судопроизводстве. При всей теоретической и практической значимости вопросы истины, особенно ее содержания, остаются до настоящего времени дискуссионными в теории уголовно-процессуального права. Диссертант подробно анализирует философскую и юридическую литературу по

указанной проблеме и определяет свое отношение к ней, исходя из специфических задач уголовного судопроизводства и доказывания в этой сфере человеческой деятельности. Автор разграничивает понятие истины в общеправовом, гносеологическом смысле, в которое может быть включено любое адекватное отражение явлений и фактов реальной действительности (в том числе фактов нарушения процессуального закона на предшествующих стадиях процесса, фактов неправильной квалификации и т. д.) и понятие истины в чисто процессуальном смысле, куда он включает только познание обстоятельств, входящих в предмет доказывания согласно ст. 68 УПК.

Указанная выше исходная теоретическая позиция относительно содержания истины в уголовном судопроизводстве, во многом предопределила структуру и содержание последующих глав диссертации.

В главе второй: «Процесс доказывания в кассационном производстве», — значительное внимание уделено таким узловым вопросам, как характеристика этапов доказывания в указанной выше стадии уголовного судопроизводства и представляемых дополнительных материалов, а также рассмотрению дискуссионных проблем введения в уголовный процесс элементов апелляции.

Центральная часть работы — **третья** наиболее обширная глава посвящена такому сложному и дискуссионному в литературе вопросу как **оценка доказательств кассационной инстанцией**. В этом разделе работы главное внимание уделено наиболее сложным и имеющим важное теоретическое и практическое значение вопросам: специфике и пределам оценки доказательств в рассматриваемой стадии процесса, процессу осуществления доказывания в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной формы, проблеме установления новых фактов судом кассационной инстанции.

Изучение практики показало, что суды кассационной и особенно надзорной инстанций сравнительно часто устанавливают новые обстоятельства.

Классифицируя ситуации, при которых вышестоящие суды устанавливали новые факты, подвергая критическому рассмотрению принятые решения на основе добытых на предварительном следствии, но не проверенных судом первой инстанции доказательств, соискатель высказывает научные рекомендации относительно критериев, в пределах которых контрольные инстанции вправе устанавливать новые факты.

**

В работе содержатся следующие научные положения, а также выводы и рекомендации, которые вносятся на защиту.

Разделяя взгляд на доказывание как на специфический уголовно-процессуальный институт, предметом которого являются только фактические обстоятельства дела (В. Д. Арсеньев, М. С. Строгович), соискатель полагает, что в кассационном производстве осуществляется «проверочное доказывание», имеющее

целью выяснение того, установлена ли судом первой инстанции объективная истина по делу. Цель доказывания в кассационном производстве — проверка установления истины судом первой инстанции, а в исключительных случаях и само установление истины.

В диссертации подвергается критике точка зрения (И. М. Резниченко), согласно которой контрольный, проверочный характер деятельности вышестоящего суда несовместим с доказыванием¹. По мнению соискателя, для проверки законности доказывания, осуществленного в предшествующих стадиях процесса, и обоснованности приговора у суда кассационной инстанции нет иного пути, кроме повторной проверки и оценки имеющихся в деле, а при необходимости и дополнительно собранных доказательств (материалов). Как и в иных стадиях уголовного процесса, доказывание в стадии кассационного производства основывается на принципе всесторонности, полноты и объективности исследования всей совокупности обстоятельств дела, что гарантируется проведением в деятельности кассационной инстанции ревизионного начала.

В то же время доказыванию в кассационном порядке присущи особенности, которые определяются спецификой его задач, а также своеобразным процессуальным режимом, в котором протекает его деятельность: а) ограничением действия принципов непосредственности и устности; б) возбуждением кассационного производства по жалобе и протесту; в) действием в кассационной инстанции запрета поворота к худшему. Объектом проверки и оценки при доказывании в кассационной инстанции наряду с имеющимися в деле и дополнительно собранными доказательствами являются оценка доказательств судом первой инстанции и выводы из нее, содержащиеся в приговоре, а также доводы жалобы или протеста, на которые суд кассационной инстанции должен дать мотивированный ответ в своем определении.

В кассационном производстве находят осуществление все элементы процесса доказывания: собирание, закрепление, проверка и оценка доказательств. Закон предоставляет кассационной инстанции право проверять законность и обоснованность приговора не только по имеющимся в деле, но и по дополнительно собранным материалам. Изучение судебной практики, проведенное соискателем, показало, что дополнительные материалы широко используются в деятельности судов кассационной инстанции. Так, ссылка на дополнительные материалы содержалась в 11% изученных кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР.

Подавляющее большинство дополнительных материалов составляют разного рода письменные документы (справки, характеристики, квитанции, наградные документы, письменные мнения све-

¹ См. И. М. Резниченко. О проверке оценки доказательств вышестоящим судом. «Материалы III Дальневосточной межвузовской конференции, посвященной 50-летию советской власти. (секция государства и права)». Владивосток, 1968, с. 74—78.

душих лиц, письменные заявления и сообщения граждан и др.), но иногда представляются и предметы. Специфической разновидностью дополнительных материалов являются устные объяснения участников процесса, содержащие новые сведения о фактических обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, или о нарушениях формы доказывания.

Разнообразие дополнительных материалов, представляемых в кассационную инстанцию, порождает необходимость их классификации. В частности, должны быть особо выделены официальные, надлежащим образом оформленные письменные документы. Это диктуется не только тем, что данная разновидность представляет собой наиболее многочисленную группу. Специальный анализ именно этого вида дополнительных материалов необходим в силу того, что по своей процессуальной форме он существенно отличается от иных материалов, что порождает и принципиально иное к нему отношение как источнику доказательств. Получение дополнительных материалов вне следственных действий привело к тому, что процессуалисты за всеми без исключения представляемыми в кассационную инстанцию материалами стали отрицать качество судебных доказательств. Однако такое решение вряд ли может быть признано правильным с точки зрения того смысла, какой вкладывается в это понятие ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Представленный в суд кассационной инстанции либо истребованный им официальный документ справочного характера, исходящий от учреждений, организаций, предприятий, должностных лиц, полностью удовлетворяет требованию допустимости, предъявляемому к понятию доказательства уголовно-процессуальным законом. Противоположная точка зрения, отрицающая за официальным документом значение доказательства (Т. К. Айтмухамбетов), исходит из ограничительного, не соответствующего закону истолкования процессуальных правил получения доказательств, сводя их только к производству следственных действий¹. Уголовно-процессуальный закон дифференцирует способы собирания доказательств разных видов в зависимости от специфики содержащейся в них информации. Представление и истребование — способы, пригодные для собирания документов в любой стадии процесса. Никаких дополнительных действий для придания официальному документу свойства допустимости проводить не требуется.

Другие разновидности дополнительных материалов в отличие от официальных документов не отвечают в полной мере требованию допустимости доказательств: информация, заключенная в них, требует иного процессуального оформления (предметы, мнения свидетелей, письменные заявления и сообщения граждан, устные объяснения участников процесса). Поэтому официальные документы,

¹ См. Т. К. Айтмухамбетов. Дополнительные материалы в кассационном и надзорном производстве по советскому уголовному процессу. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1975, с. 12.

представленные (истребованные) в кассационную инстанцию, могут обусловить окончательное разрешение дела — отмену приговора с прекращением дела либо изменение приговора, тогда как иные разновидности дополнительных материалов — лишь повлечь отмену приговора с направлением дела на повторное расследование или рассмотрение.

В диссертации указывается на неосновательность точки зрения, лишаящей специалистов, привлекаемых судом кассационной инстанции для консультации, права вновь исследовать предметы, служившие ранее объектом экспертного исследования (Т. К. Айтмухамбетов)¹, а суд кассационной инстанции — права принимать письменные заявления лиц, допрошенных ранее в качестве свидетелей (И. Д. Перлов)². Нарушение вышестоящим судом требований уголовно-процессуального закона выразится не в приобщении к делу и рассмотрении таких материалов, а в принятии на их основе окончательного решения по делу.

Изучение вопросов собирания, закрепления и проверки доказательств в суде кассационной инстанции показало, что не все вопросы урегулированы в должной мере уголовно-процессуальным законодательством. В связи с этим в диссертации обосновываются предложения о его дальнейшем совершенствовании либо дополнительно аргументируются предложения, сделанные ранее другими авторами. Представляется целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном кодексе:

а) вынесение судом кассационной инстанции специального определения в случае отказа удовлетворить ходатайство об истребовании или приобщении к делу дополнительных материалов;

б) право суда и участников процесса задавать вопросы по докладу судьи и объяснениям других участников;

в) запрет судье-докладчику высказывать в докладе свое мнение по существу дела;

г) письменное оформление объяснений участников процесса, содержащих новую доказательственную информацию о фактических обстоятельствах дела;

д) право истребования судом кассационной инстанции дополнительных материалов по собственной инициативе (в настоящее время это право предусмотрено лишь в УПК Эстонской ССР).

То обстоятельство, что в кассационной инстанции проверяется не только законность, но и обоснованность приговора, делает актуальными поиски возможностей для расширения действия принципов непосредственности и устности при доказывании в кассационном производстве.

Некоторые авторы видят путь решения этой проблемы во введении элементов апелляции в кассационное производство

¹ См. Т. К. Айтмухамбетов. Указ. диссерт., с. 30.

² См. И. Д. Перлов. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968, с. 262—268.

(И. Д. Перлов, В. Б. Алексеев, Г. П. Саркисянц, Н. Н. Скворцов). Однако, по мнению диссертанта, предоставление кассационной инстанции права допросить, например, того или иного свидетеля, показания которого вызвали сомнения, без соответствующей перепроверки всех иных доказательств может привести к нарушению принципа всесторонности, полноты и объективности, поскольку все лежащие в основе приговора доказательства представляют определенную систему, и сомнения в какой-то части цепи неизбежно должны породить сомнения в надежности всей системы. В настоящее время более конструктивное решение, по мнению соискателя, должно заключаться в расширении использования при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции такого современного научно-технического средства фиксации информации, как звукозапись. Это даст возможность кассационной инстанции более непосредственно воспринять все материалы уголовного дела и в определенной мере снимет те ограничения в оценке доказательств, которые порождаются отсутствием непосредственности и устности в этой стадии уголовного процесса.

Специфические условия деятельности суда кассационной инстанции, заключающиеся в первую очередь в ограничении действия принципов непосредственности и устности, отражаются не на всех вопросах оценки доказательств. Вышестоящий суд располагает равными с судом первой инстанции возможностями в определении относимости и допустимости доказательств, но его возможности сужены при установлении достоверности и достаточности доказательств. При нарушении органами предварительного расследования или судом первой инстанции положений закона о безусловной недопустимости фактических данных, полученных из ненадлежащего источника или преступным путем, суд кассационной инстанции вправе признать доказательство недопустимым. Если допущенные процессуальные нарушения могут быть исправлены, суд кассационной инстанции должен дать обязательные для следствия и суда первой инстанции указания об устранении этих нарушений или ликвидации их последствий. Невосполненный дефект процессуальной формы приводит к признанию доказательства недопустимым. Такой вывод вправе сделать в своем определении и вышестоящий суд, но только в том случае, когда исчерпаны все возможности для нейтрализации допущенных нарушений.

Необходимый элемент проверки законности и обоснованности приговора — оценка судом кассационной инстанции относимости доказательств. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона приговор подлежит отмене, когда остались невыясненными обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, и для их установления не проведены те или иные следственные действия. Суд кассационной инстанции вправе указать при направлении дела на новое расследование или рассмотрение на неисследованность входящих в предмет доказывания обстоятельств, а также обратить внимание органов расследования и суда первой ин-

станции на относимость к делу фактических данных и предложить их исследовать и оценить. Указания вышестоящего суда имеют обязательный характер для органов предварительного следствия и суда первой инстанции.

Правильность оценки достоверности доказательств нижестоящими инстанциями вышестоящий суд проверяет: а) оценкой доброкачественности источников доказательств; б) оценкой совокупности доказательств; в) сопоставлением содержания различных доказательств между собой. Вместе с тем суд кассационной инстанции ограничен в выводах, которые он может сделать из оценки достоверности доказательств. При отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение суд кассационной инстанции вправе указать суду первой инстанции на обстоятельства, не учтенные последним при оценке достоверности доказательств, на противоречивость либо немотивированность его суждений, но он лишен права предрешать вопрос о достоверности или недостоверности доказательств и о преимуществах одних доказательств перед другими. При отмене приговора с прекращением дела или изменении приговора суд кассационной инстанции вправе указать на неустраняемые сомнения в достоверности доказательства или совокупности доказательств и, как следствие этого, на недоказанность устанавливаемых ими фактов, но он не вправе высказывать категорические суждения о достоверности доказательств, отвергнутых приговором.

Специфика и пределы оценки доказательств вышестоящим судом проявляются в вопросе установления при рассмотрении дела в кассационной инстанции новых фактов, не установленных в приговоре.

Действующее законодательство, как и прежнее, запрещает вышестоящему суду устанавливать новые факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им (ч. 2 ст. 51 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; ч. 2 ст. 350, ч. 2 ст. 352, ч. 7 ст. 380 УПК РСФСР; ч. 2 ст. 348, ч. 2 ст. 350, ч. 5 ст. 377 УПК Армянской ССР). Однако история развития института пересмотра приговоров свидетельствует о том, что судебная практика не восприняла этот запрет в столь категорическом виде. В полной мере установленные законом ограничения соблюдались в тех случаях, когда решение вышестоящего суда носило предварительный характер и дело направлялось на повторное расследование или рассмотрение. При принятии же окончательного решения — отмене приговора с прекращением дела или изменении приговора вышестоящие суды устанавливали факты, отсутствовавшие в приговоре. Отношение к такой практике в науке советского уголовного процесса постепенно менялось от безоговорочного признания ее незаконности и нецелесообразности (М. М. Гродзинский, Э. Ф. Куцова, А. Л. Ривлин) до внесения предложений об ее узаконении (Я. О. Мотовиловкер, В. Д. Арсеньев). Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 21 января 1974 г. № 2 «О практике пересмотра в порядке судебного надзора приговоров, определений

и постановлений судов по уголовным делам» указал, что в том случае, когда вышестоящий суд принимает по делу окончательное решение, он вправе в своем определении сослаться на обстоятельства, устраняющие либо смягчающие ответственность осужденного¹.

На основе изучения кассационной и надзорной практики Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда Армянской ССР в диссертации анализируются и классифицируются ситуации, при которых вышестоящие суды устанавливают новые факты.

Изучение проблемы привело соискателя к выводу, что установление судами кассационной и надзорной инстанций новых фактов при окончательном разрешении дела должно удовлетворять следующим условиям: а) эти факты устраняют или смягчают ответственность осужденного; б) их установление не нарушает право на защиту; в) доказательства, на основании которых установлены новые факты, рассматривались судом первой инстанции и не были отвергнуты им как недостоверные; г) в исключительных случаях новые факты могут устанавливаться на основе дополнительных материалов в виде официальных документов, если их достоверность не нуждается в исследовании и оценке судом первой инстанции.

Автор полагает, что сложившаяся практика установления новых фактов ставит на повестку дня вопрос о дальнейшем совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих оценку доказательств вышестоящими судами (ст. 51 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст.ст. 347—350 УПК Армянской ССР). Право судов кассационной и надзорной инстанций ссылаться при окончательном разрешении дела на новые обстоятельства, устраняющие и смягчающие ответственность осужденного, следует закрепить в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в республиканском процессуальном законодательстве.

Обращаясь к процессуальной форме оценки доказательств соискатель наибольшее внимание уделяет случаям, когда результаты доказывания воплощаются в конкретные основания для прекращения уголовных дел. Выводы, к которым пришел суд кассационной инстанции, оценив всю совокупность доказательств по делу, находят отражение в таких реабилитирующих основаниях прекращения дела, как «за отсутствием события преступления» (п. 1 ст. 5 УПК Армянской ССР) и «если доказательствами, рассмотренными судом первой инстанции, предъявленное подсудимому обвинение не подтверждено и нет оснований для производства дополнительного расследования или нового судебного рассмотрения» (п. 2 ст. 347 УПК Армянской ССР). Проведенное соискателем изучение судебной практики показало, что в применении этих двух оснований для прекращения дела имеют место большие трудности. В диссертации обосновывается, что в тех случаях, когда установление события

¹ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1974, № 2, с. 43.

преступления и установление факта виновности нераздельно слиты (дела о доведении до самоубийства, об изнасилованиях и взятках в отношении конкретных лиц) и нет достоверных доказательств совершения преступных действий, применению подлежит п. 1 ст. 5, а не п. 2 ст. 347 УПК Армянской ССР.

Разделяя взгляд на недоказанность как объективно существующий результат процессуального познания по некоторым уголовным делам (В. Д. Арсеньев, Г. М. Резник, И. Л. Петрухин), соискатель считает, что гносеологический и юридический аспекты недоказанности в уголовном судопроизводстве не совпадают. В гносеологическом смысле недоказанность вовсе не означает отсутствия того, что доказывалось. Исходя из этого, в диссертации отмечается, что термин «недоказанность» недостаточно категорично подчеркивает полную реабилитацию лица, и предлагается сформулировать данное основание в более категорическом виде.

**

Изложенное выше, по мнению соискателя, позволяет сделать вывод, что **содержащиеся в диссертации выводы и предложения имеют важное значение для теории и практики.**

Внедрение научных результатов исследования в практику представляется автору в следующем виде.

В связи с принятием нового Основного Закона страны «предстоит завершить большую работу по приведению в соответствие с новой Конституцией всех норм нашего законодательства»¹. Эта деятельность не может не коснуться такой важной отрасли, как уголовно-процессуальное право. Поэтому в период предстоящего совершенствования советского уголовно-процессуального законодательства в связи с принятием новой Конституции СССР и подготовкой свода законов СССР и свода законов союзных республик, автор считает своевременным и актуальным изложенные в диссертации научные рекомендации о дополнении и изменении общесоюзных и республиканских норм, регламентирующих вопросы доказывания в суде кассационной инстанции. Эти рекомендации могут быть направлены в надлежащие научно-исследовательские институты и в соответствующие компетентные инстанции.

Учитывая, что выводы автора основываются на изучении, обобщении и анализе практики Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда Армянской ССР за многие годы, содержащиеся в работе выводы и научные рекомендации о совершенствовании деятельности судов кассационных инстанций могут быть направлены в указанные выше суды для возможного учета их в **практической деятельности.**

Теоретические аспекты работы будут полезны при преподавании курса советского уголовного процесса в высших юридических

¹ Л. И. Брежнев. Исторический рубеж на пути к коммунизму. М., Политиздат, 1977, с. 24.

учебных заведениях и в институтах усовершенствования практических работников правоохранительных органов, научным работникам при подготовке методических рекомендаций, практических пособий и комментариев к действующему законодательству и судебной практике.

Теоретические выводы автора могут быть также использованы в процессе подготовки последующих монографических исследований данной проблемы и при дальнейшей разработке теории судебных доказательств в советском уголовно-процессуальном праве.

**
**

Основные положения диссертации и предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения доложены соискателем на двух конференциях, организованных Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, а также отражены в следующих работах:

1. Оценка доказательств в вышестоящем суде. «Вестник общественных наук», изд-во Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1976 г., № 3;

2. Проблема недоказанности обстоятельств преступления в советском уголовном процессе. «Вестник общественных наук», изд-во Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1976 г. № 12;

3. Некоторые вопросы доказывания в стадии кассационного производства. В сб.: Проблемы борьбы с преступностью. (Материалы VI конференции аспирантов и соискателей), Москва, 1976 г.;

4. Установление новых обстоятельств в вышестоящем суде. Журнал «Социалистическая законность», 1977 г. № 4.